

При отсутствии подобных природных данных на первое место выдвигается или мобильность, ловкость, умение заниматься сразу же несколькими делами одновременно, или посвящение себя какой-либо одной деятельности, но требующей усидчивости, кропотливости, внимания к мелочам. Скорее всего, именно такая старательность переходит со временем в умелость, искусство. При этом настоящий «мастер» должен обладать природной смекалкой и изобретательностью, что иногда в глазах окружающих понимается как хитрость, оборотливость – качества, направленные на достижение собственной выгоды.

Залогом добросовестности и работоспособности становится отношение человека к труду, которое может превратиться в необходимость, некоторую потребность в труде. А результатом всех потраченных усилий становится особый авторитет, приобретаемый человеком, желающим и способным трудиться.

В.В. Глушкова

Номинативная модель «дерево – человек» в русском и болгарском языках

Как известно, дерево неизменно присутствовало в картине мира наших предков. Известный миф о мировом древе, связывающем подземный, земной и небесный миры, показывает, насколько важную роль играло дерево в восприятии человеком окружающего мира. Прослеживаются и параллели между деревом и непосредственно человеком, в частности, с человеческим родом на уровне родовой общины: корни дерева ассоциируются с предками, ветви – с членами семьи, плоды дерева – с потомками. Возможно, существовала и ассоциация с человеком как отдельным индивидуумом. Белорусы полагали, «что в каждом скрипучем дереве томится душа умершего, которая просит прохожих помолиться за нее»¹. С этим же связан обычай сажать деревья на могилах умерших. По-видимому, дерево рассматривалось таким же вместилищем души, как и человеческое тело. Разница заключалась в том, что дерево, как неживая форма, принимало душу *после смерти* человека.

Таким образом, ясно выявляется параллель между деревом и человеком. Особенно часто дерево ассоциируется именно с глупым человеком. Почему?

Нетрудно заметить, что слова *болван, бревно, дубина, пень, полено, чурбан, чурки* и т.п. в прямом значении обозначают необработанные

---

¹ Славянская мифология. М., 1995. С. 168.

куски дерева или деревянные изделия, имеющие очень простую, примитивную форму. Возможно, что в случае ассоциации глупого человека с каким-либо предметом играет роль не что иное, как форма предмета. При рассмотрении совокупности слов, синонимичных слову *глупый*, можно найти следующие значения: 'тупой', 'тупоумный', 'тупоголовый', 'туполобый', 'тупица'. В то же время значение 'глупый человек', как мы уже заметили, преимущественно развивают деревянные предметы именно тупой, незаостренной формы.

Особо следует отметить слово *дуб*, развивающее подобное переносное значение. Не только *дуб*, но и его производные (*дубина*, *дубовый*, *дубоватый*, *дубье*) имеют в своем значении сему глупости. Названия других пород деревьев в русском языке практически не упоминаются. Они достаточно часто употребляются в сравнениях в фольклоре и поэзии (например, «стройная, как березка, рябина, осинка, лозинка, ива и т.п.», «стройный, как молодой тополь, кипарис»), но все же недостаточно для того, чтобы быть зафиксированными в словарях.

Мифология утверждает, что дуб занимал главенствующее место среди прочих деревьев: «Дуб – одно из наиболее почитаемых у славян деревьев. Символизирует мужское начало, мощь, силу, твердость. Связан с образом громовержца Перуна, служил местом и объектом жертвоприношений»². Кроме того, дуб напрямую ассоциировался с образом уже упомянутого мирового дерева. «В средневековых апокрифах («Беседа трех святителей», «От скольких частей создан был Адам») дуб изображается как мировое дерево: он был посажен в начале сотворения мира, стоит «на силе Божией» и держит на своих ветвях остальную мир»³.

В диахроническом плане дуб – это и есть дерево. Это значение зафиксировано в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» и у И.И. Срезневского. *Дуб* обозначает дерево и уже потом дуб как отдельную древесную породу, *дубрава* – любую лиственную рощу и уже потом – дубовую рощу. Видимо, этим и объясняется тот факт, что в славянских языках (речь в данном случае идет о русском, чешском, болгарском) «дуб» фигурирует, а в неславянских (в частности, немецком, итальянском и финском, взятых для сравнения) – нет, хотя и в них «дерево» если не прямо, то косвенно все же развивает значение 'глупый человек'.

Другими словами, в славянских языках мы имеем дело с сужением значения слова до обозначения одного определенного дерева. То, что этим деревом стал дуб, также показательно. Видимо, дуб в большей степени воплощал в себе все качества дерева, в частности, крепость.

---

² Славянская мифология. С.169.

³ Там же. С.171.

Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов пишут: «С первичными значениями слова «дуб» (дерево, древесина, дуб) увязывается и значение «крепкий», «твердый», очевидно, по характеру древесины дуба. Характерно, что по прочности материала дерево, называемое словом «дуб», сравнивается с камнем»⁴. К тому же, как отмечают ученые, ареал распространения дуба в Атлантический период (около VII–IV тысячелетий до н.э.) был значительно шире современного: дуб составлял основной фон ландшафта. Даже намного позднее в лужицкой культуре (I тысячелетие до н.э.) более половины древесины, используемой в строительных целях, представлял собой дуб.

Если допустить, что дерево стало воплощением глупости по причине твердости древесины, то закономерно встает вопрос: разве дерево является самым твердым материалом?

Самыми распространенными материалами для изготовления различных изделий были, как известно, дерево и глина. По сравнению с глиной дерево действительно было прочным и крепким материалом, обработка которого требовала больших усилий. Но тогда напрашивается вывод, что соотнесение дерева с наибольшей твердостью, крепостью относится к тем незапамятным временам, когда обработка металлов не была освоена славянами. Доказательств этому нет. К тому же камень, даже не подвергшийся обработке, всегда мог стать воплощением как твердости, так и, соответственно, глупости, чего, однако, не произошло. Конечно, в современном языке существуют такие выражения, как *каменный лоб*, *медный лоб*, по сути, синонимичные слову *твердолобый* (т.е. «тупой, глупый, косный»), но эти модели непопулярны – металл и камень в значительно меньшей степени, чем дерево, участвуют в определении глупости человека.

Возможно, что объяснение этому также кроется в ментальной системе наших предков.

«В древнейшей индоевропейской традиции все живое обозначается общим термином, покрывающим как животный, так и растительный мир»⁵. В то же время внутри живого мира выделяются подклассы животного мира со специфическим признаком одушевленности и растительного мира, характеризующегося неодушевленностью. С этой точки зрения наделение дерева (а не камня, например) человеческим свойством и обратный перенос его на человека кажутся более или менее логичными.

---

⁴ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. 2. С. 613.

⁵ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т.2. С. 613.

В современном языке слово *каменный* обозначает следующие качества человека: 'неподвижный, застывший, безжизненный; равнодушный, бесчувственный, жестокий, непоколебимый, стойкий, твердый' (СРЯ 2, 23). Иначе говоря, *каменный человек* – это человек, не обладающий человеческими чувствами, такими, как жалость, доброта и т.п. *Окаменеть* – значит стать неподвижным, мертвым.

Собственно, *дерево* также образует аналогичный глагол. *Одеревенеть* – буквально 'стать как дерево' – стать безличным, безучастным ко всему, утратить способность к проявлению каких-либо чувств (СРЯ 2, 591). Стоит отметить, что в словаре В. Даля зафиксированы также значения 'поглупеть', 'отупеть'. *Деревянный человек* – человек, утративший не сами чувства, а только способность их выражать. Иначе говоря, семантика неподвижности здесь также присутствует, но сем жестокости и омертвелости здесь, скорее всего, нет.

Олицетворение дерева, а не камня, кажется вполне вероятным, так как оно обладает важными признаками, близкими человеческим, а именно: способность издавать звук, возможность проследить его рост, нейтральная температура, в отличие от камня и железа, которые не обладают теплом человека. На фоне этих сравнений дерево стоит ближе к человеку, нежели многие другие явления природы.

Таким образом, глупым могло быть осмыслено явление, которое осмысляется как живое, но неспособное к выражению чувств и передвижению. Например: (*стоять, сидеть*) *как пень* – ничего не понимая, неподвижно, бессмысленно (СРЯ 3, 40); *чурка – перен. простореч.* 'о малопоподвижном или бесчувственном, тупом человеке' (ССРЛЯ 14, 1205); *Стоя като дърво* '[стоять как дерево] стоять как пень' (Чукалов, 160).

Благодаря одной из вышеперечисленных причин (или же несколькими из них) дерево стало отождествляться с чисто человеческими качествами. И несмотря на то, что большинство из перечисленных выше реалий практически исчезли из современного городского быта, слова остаются более или менее актуальными в нашей речи и не затрудняют понимания благодаря своим переносным значениям.

Н.В. Гульяева

Язык заговора: основные параметры

Если говорить о языке заговора, приходится прежде всего считаться с тем, что традиционно заговор определяется как фольклорный жанр, значит, прежде всего следует дать определение языка фольклора.

С одной стороны, фольклор понимается как народное поэтическое творчество, как искусство, с другой – это одна из сфер традиционной духовной культуры. Последний из указанных аспектов соотносится с